

УДК 282 (476) (091) “18/19”

**РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ
МАРИАВИТОВ
ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

В. В. Табунов

кандидат исторических наук, доцент
Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова

В статье анализируется деятельность религиозного движения мариавитов на белорусских землях в конце XIX – начале XX ст. В своем вероучении мариавиты проповедовали идею о следовании библейским заветам бедности и нестяжательства земных благ при одновременном следовании принципу сохранения лояльности существовавшей власти и невмешательства в вопросы политики. Такая позиция вызвала интерес к мариавитам со стороны правящих кругов Российской империи, рассчитывавших при их помощи ослабить позиции костела на территории белорусских земель. В начале XX в. при поддержке властей деятельность мариавитов была легализована. В дальнейшем в целях сохранения полученного статуса законодательно признанной религиозной организации на фоне усиливавшегося противоборства с костелом мариавиты в 1909 г. объединились со старокатоликами.

Ключевые слова: белорусские земли, Российская империя, мариавиты, Римско-католический костел, духовенство, верующие.

Введение

Религиозная составляющая, всегда игравшая существенную роль в жизнедеятельности белорусов, сохранила свою актуальность и на рубеже XIX–XX стст. Специфика конфессиональной ситуации на белорусских землях на протяжении многих веков определялась поочередным доминированием православия и римо-католицизма. Изучение взаимоотношений государства с Римско-католическим костелом, и в особенности проблемы сохранения его внутрицерковного единства, позволяет

систематизировать и расширить знания о характере политики царизма в отношении данного христианского вероисповедания, проводившейся на белорусских землях в конце XIX – начале XX ст., а также правильно осмыслить сущность положения и осуществления основных направлений деятельности костела в Республике Беларусь на современном этапе.

Главной целью всех исключительных мер, принятых в отношении деятельности римско-католического духовенства после восстания 1863–1864 гг., было укрепление на белорусских землях позиций православной церкви. Однако означенная цель к началу XX в. не была окончательно достигнута. Желая ослабить влияние Римско-католического костела в крае, власти Российской империи обращают пристальное внимание на религиозное движение мариавитов, получившее распространение на территории белорусских земель в конце XIX ст.

Проблема изучения развития общин мариавитов на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв. в отечественной исторической науке является малоисследованной. Интерес ученых к данному вопросу обусловлен, прежде всего, стремлением установить причины появления и распространения данного явления.

По исследуемой проблеме следует выделить коллективный труд отечественных ученых В.В. Яновской (Григорьевой), В.В. Завальнюка, В.И. Новицкого и Е.Н. Филатовой “Канфессіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.)” [1]. Главным достижением данной работы стало то, что она активизировала дальнейшее изучение государственно-конфессиональных отношений в более узком хронологическом плане.

Вопросы изучения деятельности мариавитов на белорусских землях в конце XIX – начале XX ст. нашли отражение в монографиях А.И. Гончара [2; 3]. Автор на основе богатого фактографического материала показал ту непростую ситуацию, в которой находились представители данного религиозного движения в Беларуси в указанный промежуток времени.

Проблема взаимоотношений мариавитов с представителями гражданской ад-

министрации, а также с Римско-католическим духовенством на белорусских землях в начале XX ст. нашла отражение в работах отечественных исследователей В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко [4] и В.В. Яновской (Григорьевой) [5]. Приводимые авторами данные свидетельствуют, с одной стороны, о том, что мариавиты представляли существенный интерес для правящих кругов Российского государства (главным образом в деле ослабления позиций костела на белорусских землях), а с другой стороны, римско-католический епископат предпринимал доступные ему в рамках действующего законодательства меры по ограничению распространения идей мариавитства среди духовенства и верующих.

Основная часть

Религиозное движение мариавитов (от лагинского *Magiae vita* – жизнь Марии), вызвавшее по внутривосточным причинам интерес в Петербурге, возникло в 1887 г. на территории Царства Польского. Лидерами движения являлись М. Козловская, а также ксендзы Р. Прухневский, Л. Голомбиевский и Я. Ковальский. Последний при поддержке властей в 1909 г. стал епископом, а через год – администратором “всех мариавитских общин России”. Центры движения мариавитов находились в Плоцке и Сobotце Калишской губернии [6, л. 12].

Главными особенностями вероучения мариавитов были следующие: они не признавали непогрешимость Римского папы, полагая, что папство заботится лишь о себе, а не о Христе, а церковная иерархия Римско-католической церкви, погрязшая в заботе о материальных благах, отступает от евангельских заветов простоты и бедности; также они считали излишней существовавшую строго централизованную управленческую структуру костела; требовали разрешить римско-католическим священникам вступать в брак; ратовали за введение выборного начала при назначении кандидатов на священнические должности и отмену внесения платы мирянами за требоисполнения; пропагандировали отказ от вмешательства церкви в дела политики при одновременном сохранении лояльности по отношению

к гражданской власти, считая, что всякая власть исходит от Бога [6, л. 12 об.].

Главный принцип вероучения мариавитов составлял культ Божьей Матери. Они отрицали существование свободной человеческой воли, признавая только Божье благословение и воздействие Святого Духа, всякое участие в общественно-политических собраниях считали вредным, поскольку оно отвлекало верующих от молитвы. Каждый мариавит при вступлении в общину давал обет убожества, нравственной чистоты, воздержания и повиновения “матушке” М. Козловской и “отцам”-священникам [6, л. 5–5 об.].

Средства движения комплектовались из ежемесячных взносов и обязательных еженедельных богослужений, заказываемых верующими путем складчины в размере 25 рублей. Определенный доход приносила им и торговля разными религиозными принадлежностями [6, л. 5 об.].

Мариавиты отличались особой набожностью и бедностью, чем находили себе немало сторонников среди верующих. Бескорыстие мариавитов выражалось главным образом в том, что они брали за исполнение треб деньги только по усмотрению прихожан или вообще не брали материального вознаграждения, совершая религиозные службы безвозмездно [6, л. 12 об.].

Изначально религиозное движение мариавитов получило распространение среди части римско-католического духовенства, которое затем стало вести пропаганду данного вероучения среди населения. В скором времени деятельность мариавитов была легализована. Правительству явно импонировала позиция невмешательства в дела политики при одновременном сохранении лояльности правящим кругам государства. К тому же официальным признанием религиозного движения мариавитов власти ослабляли влияние костела на белорусских землях, в чем также были заинтересованы в Петербурге, особенно после провозглашения религиозных свобод указом “Об укреплении начал веротерпимости” от 17 апреля 1905 г., вызвавшего переход части населения из православия в римо-католицизм: “Принимая во внимание большую распространенность вероучения мариави-

тов и занимая нейтралитет в их отношениях с римско-католическим духовенством, только наблюдая, чтобы не было посягательств на признанные права Римско-католической церкви, находим, что общество мариавитов имеет неотъемлемое право на законное существование". На основании "отдельных для каждой общины уставов, утвержденных министром внутренних дел по согласованию с министром юстиции", разрешалось образование общин мариавитов [6, л. 35–35 об.].

28 ноября 1906 г. Николай II утвердил соответствующее положение Совета министров, по которому мариавиты признавались "законно существующей и пользующейся охраной закона сектой". Им предоставлялось право "беспрепятственно исповедовать свои законы, исполнять свои обряды веры по принятым обычаям и правилам". В принадлежащих им храмах и молитвенных домах разрешалось совершать богослужения. С разрешения губернаторов в Северо-Западном крае мариавитам разрешалось строить церкви и "устраивать отдельные кладбища". Священникам-мариавитам после утверждения в духовном звании дозволялось произносить проповеди, совершать богослужения и исполнять требы. Обязанность по ведению метрических книг возлагалась на местные органы власти [6, л. 36 об.–37].

Поддержка со стороны гражданской администрации в скором времени привела к постепенному увеличению численности мариавитов. Так, если в начале XX в. в Царстве Польском и соседних с ним Виленской и Гродненской губерниях насчитывалось до 70 священников-мариавитов и 163 250 верующих [7, с. 3], то после закрепления за ними статуса законно действующей религиозной организации за 1907–1909 гг. было образовано 96 приходов с 67 общинами мариавитов, которые объединяли более 200 тысяч человек. В Лодзи была создана типография, где было налажено издание двух журналов [8, л. 46–46 об.].

После официальной легализации оформилась структура религиозного движения. Первоначально мариавиты управлялись учрежденным в 1907 г. Генеральным си-

нодом, находившимся в Варшаве. Низовой структурной единицей являлся приход. Несколько приходов объединялись в кустодии, а кустодии – в провинции. Во главе кустодий стояли кустодии. Провинции возглавляли провинциальные министры, при которых действовали провинциальные капитулы, а во главе всей религиозной структуры – генеральный министр, при котором действовал генеральный капитул [6, л. 47]. После 1909 г. для большего удобства управления религиозным движением мариавитов было введено его епископальное устройство.

Деятельность мариавитов вызывала недовольство у римско-католического духовенства, стремившегося к сохранению единства церкви и, по мере возможности, укреплению ее позиций на белорусских землях. В 1896 г. мариавиты были приравнены к противникам костела со всеми вытекающими отсюда последствиями. Для противодействия их деятельности на территории Беларуси в начале XX в. виленским епископом К. Михалькевичем был учрежден епархиальный трибунал, но существенных успехов в своей деятельности он не добился [6, л. 51].

В скором времени произошел разрыв мариавитов с римско-католическим костелом. Поводом для прекращения отношений послужило отклонение папской курией ходатайства данного религиозного движения о признании М. Козловской святой. В феврале 1906 г. мариавиты отказались подчиняться римско-католическому епископату [6, л. 57].

Осознавая необходимость поиска единомышленников для защиты своих интересов, мариавиты обратились с просьбой о посредничестве в переговорах со старокатоликами к генералу А. Кирееву, симпатизировавшему данному религиозному движению. При его деятельной поддержке в 1909 г. в Вене произошло объединение мариавитов со старокатоликами [6, л. 46].

Заключение

Таким образом, возникновение и распространение религиозного движения мариавитов на белорусских землях в конце XIX – начале XX ст. было обусловлено сле-

дующими причинами: во-первых, наличие пропольских настроений, сочетавшихся с мечтой части римско-католического духовенства о восстановлении Речи Посполитой, вызывало оппозицию тех священников и верующих, которые предпочитали не заниматься политическими вопросами, а сосредоточенно трудиться сугубо на религиозном поприще; во-вторых, власти Российской империи, заинтересованные в ослаблении позиций костела на территории белорусских земель, поддержали мариавитов, предоставив им право легальной деятельности. Стремление мариавитов к сохранению своего положения на фоне усиления конфликтности с костелом в конечном счете обусловили их сближение со старокатоликами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.
2. **Гончар, А. И.** Римско-католический костел в Беларуси (1864–1905 гг.) / А. И. Гончар. – Гродно : ГТАУ, 2008. – 276 с.
3. **Гончар, А. И.** Римско-католическая церковь в Беларуси: общественное сознание и религиозная практика (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А. И. Гончар. – Минск : Медисонт, 2015. – 582 с.
4. **Старостенко, В. В.** Католицизм на современном этапе развития белорусского общества (религиоведческий анализ) / В. В. Старостенко, О. В. Дзяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 168 с.
5. **Яноўская, В. В.** Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск : БДУ, 2002. – 199 с.
6. ГАРФ. – Ф. 102. Оп. 236. Д. 12. Ч. 2. Мариавиты 1906 г.
7. **Надбужный.** Ересь мариавитов / Надбужный // Витебский голос. – 1906. – 15 февр. – С. 3.
8. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47850. Дело по отношению Департамента духовных дел о предоставлении сведений о лютеранах, реформатах и протестантах 1910–1914 гг.

Поступила в редакцию 26.09.2019 г.

Контакты: +375 29 325 98 30

(Габунув Василий Васильевич)

Tabunov V.V. RELIGIOUS MOVEMENT OF MARIAVITES IN THE DOMESTIC POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE GOVERNMENT IN THE BELARUSIAN LANDS IN THE LATE XIX AND EARLY XX CENTURIES

The article analyzes the activities of the religious movement of mariavites in the Belarusian lands in the late XIX and early XX centuries. In their doctrine, the mariavites preached the idea of following the biblical covenants of poverty and non-possessiveness of earthly goods, at the same time adhering to the principle of maintaining the loyalty of the existing government and non-interference in political issues. This position aroused interest in the mariavites on the part of the ruling circles of the Russian Empire, who hoped with their help to weaken the position of the church on the territory of the Belarusian lands. At the beginning of the XX century, with the support of the authorities, the activities of the mariavites were legalized. Subsequently, in order to maintain the status of a legally recognized religious organization against the backdrop of increasing confrontation with the church, in 1909 the mariavites merged with the Old Catholics.

Keywords: Belorussian lands, Russian Empire, mariavites, Roman Catholic church, clergy, believers.